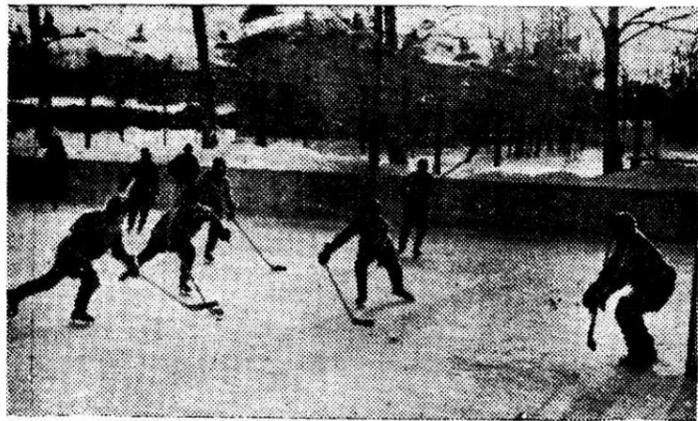

На ледяном поле юноши

В прошлое воскресенье на хоккейном поле стадиона металлургов состоялись соревнования юных хоккеистов дворовых команд. В первом туре молодые хоккеисты первого участка одержали победу над хоккеистами 64-го квартала со счетом 4:1. Еще большее преимущество продемонстрировали юные спортсмены 5-го «Б» квартала, «разгромившие» своих соперников из 63-го квартала со счетом 6:1. Упорной была встреча хоккеистов 50-го и 2-го кварталов, в которой с минимальным перевесом (4:3) верх взяли ребята из 50-го квартала. Обыграли своих противников юные хоккеисты 4 «в» и 53-го кварталов. Соревнования продолжаются.

На снимке: один из моментов игры.

Фото Е. Карнова.

Сурово наказать убийцу Леонида Левшина СПРАВЕДЛИВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ РАБОЧИХ

Около трехсот рабочих, инженерно-технических работников и служащих цеха КИП и автоматки комбината собрались 15 февраля в «красном уголке» цеха. Темой разговора собрания было злодейское убийство рабочего цеха дружинника Л. И. Левшина.

Коммунист Леонид Иванович Левшин был отличным производственником и замечательным человеком. У него не было врагов и недругов, у него были только друзья.

Металлурги комбината возму-

щены подлым убийством коммуниста Левшина. В цех, где работал Леонид Иванович, непрерывным потоком идут запросы, письма. В них гнев и негодование, требование сурово наказать распоясавшихся хулиганов. Об этом же говорили и рабочие цеха КИП и автоматки. Выступившие на собрании требуют:

Г. Г. Пиотровский: «Мерзкие хулиганы убили нашего товарища. Убийцу надо приговорить к расстрелу».

В. П. Лукьянов: «Я предлагаю

применить высшую меру наказания за убийство т. Левшина ко всем участникам кровавого преступления».

А. Ф. Живцов: «Я требую высшей меры наказания для всех участников убийства т. Левшина».

Десять человек выступили на этом собрании. Все, как один, требовали они расстрела убийцам и открытого суда.

Рабочие, инженерно-технические работники и служащие цеха КИП и автоматки избрали общественного обвинителя Алексея Николаевича Вилкула.

Руководство с художествами

Девятого декабря железнодорожники собрались дать концерт в доме отдыха Банное озеро. Самодеятельных артистов жестоко подвел с транспортом исполнявший обязанности директора левобережного Дворца культуры металлургов т. Богомолов. О том, что концерт все же состоялся, мы рассказали в заметке В. Манянова «Если люди ждут».

Редакция не получила на выступление ответа и готова была считать это случайным явлением. Наши сомнения были недавно основательно поколеблены.

11 февраля художественная самодеятельность цеха подвижного состава, забыв уроки прошлого, вновь по просьбе отдыхающих собралась на Банное озеро. Накануне работник профкома М. И.

Поляков предложил А. И. Богомолову помочь железнодорожникам транспортом.

— Будет машина, — заверил художественный руководитель Дворца.

В три часа в клубе ЖДГ раздался телефонный звонок. Тов. Богомолов интересовался, во сколько нужна машина. Заведующая детским сектором т. Тропина ответила: «В четыре тридцать». Договорились на пять.

В пять железнодорожники и вспомнили, с кем имеют дело, и разошлись. Машина так и не пришла.

На следующий день Анатолий Иванович позвонил в желдорком и без тени смущения спросил: «Во сколько часов нужна машина?». Из желдоркома ответили: «Спасибо». Но сказано это было далеко не с чувством благодарности. Да и стоит ли благодарить таких людей, которые теряют чувство ответственности за свои слова?

А. НАРЦЕВ.

ИЗ РАССКАЗОВ, ПРИСЛАННЫХ НА КОНКУРС

ПИГАЛИЦА

ГАЛЬКА ПРИШЛА на строительную площадку и нерешительно остановилась: «Куда идти?» Из-за высокого штабеля кирпича донеслись взрывы хохота. Догадалась. Осторожно обходя кучи земли и перепрыгивая через грязные лужи направилась туда. Мужики сидели на куче досок. Лениво переговаривались. Сизой струйкой поднимался дымок. Покуривали.

Девки в замаскированных комбинезонах табунились рядом, перебивая друг друга, громко галдели, смеялись.

При подходе Гальки шум стих, и все, как по команде, повернулось к ней.

— Здравствуйте, — тихо промолвила она.

— Здравствуйте, — вроде как удивленно кто-то ответил.

Обвела взглядом людей. Про себя отметила «Здоровые девки, вон какие щекастые». Невольно с ними себя сравнила и смутилась. Маленькая, тоненькая, худые руки будто насквозь просвечивают, по-детски еще угловатая. Только и выделялись на бледном лице большие, как спелая вишня, глаза, затененные длинными ресницами.

Постояла Галька, переминаясь с ноги на ногу, под перекрестными взглядами и села на доску. К ней вразвалку подошел рыжий парень. Огромный чуб разбойничий, на глаза зачесан, грудь широкая, плечи вразлет. Рокочущим басом, как из бочки:

— Познакомимся! — сунул ей корявую ладонь.

— Галька.

— А почему не Галя?

— Так уж привыкла, все меня Галькой зовут, в том числе и мама.

— А меня зовут Федором, каменщиком работаю.

— Я подсобницей оформилась.

— Подсобницей? — протянул Федор. Оценив ее осмотрет ее неказистую фигуру. — Слабовага ты, девка. Разденешься, небось, вся арматура выпирает. Не подсобница, а пигалица ты.

Галька вспыхнула, но смолчала обиду.

В первое время работа казалась каторжной. Ведро с раствором тянет вниз гирей двухпудровой. А каменщики зычно кричат: «давай, давай» и поспеиваются, как Гальке казалось злобно, над ней. Шла неестественно скособочившись, вытянув руку в сторону. На бледных щеках румянец играл бликом розовым, а на лбу росой жемчужной пот выступил.

Галькины подруги по работе

Нина Коноплева и Зина Быстрова, девки сильные, таскали кирпичи свободно, будто пряники, в беремках, Галька же не могла за ними угнаться, еле тащила и быстро уставала. Посматривала на каменщиков. Парни в теле, мордастые, ловко орудовали кельмами, любовно ложили кирпичи, аккуратно, плотно, словно оладышки пекли.

— Ну, чего корочку раскрыла, — кричали они, — шуруй за раствором, — и ухмылялись. Галька пугливой овечкой шаркалась от них.

Уставала. Дочкой шла — ногами петляла, как пьяная. Брыкалась на койку и спала без просыпу.

А Федор так и звал ее пигалицей. Его примеру последовали парни, а потом уже и девки. И это стало обычным явлением. Сначала за глаза, вроде дразнили, а потом в открытую. Галька не обижалась и стала откликаться на новое имя.

Особенно усердствовал Федор. Всегда пытался чем-то ее опозорить на людях высмеивал, протягивал лапшу к едва заметным под комбинезоном бугоркам груди, нагло вато улыбался. Галька люто возненавидела его. Жаловаться не любила. Думала: «Со временем может быть ему надоест дурачиться».

Но Федор не успокаивался. Однажды, когда Галька нагнулась к ручкам носилок, Федор ради смеха, звонко шлепнул ладонью ее по спине, приговаривая:

— Шевелись, молодец! Это тебе не глазками зыркать.

Галька резко выпрямилась. Гнев помутил ее рассудок. Не помня себя от ярости, широко размахнулась, свистнула Федора по уху с такой силой, что у того с головы слетела фуражка и плюхнулась уткой в лужу.

Громко все захохотали.

— Вот тебе и пигалица. Прочула нашего Федьку, — судачили вокруг.

Федор багровый подошел к ней, криво улыбнулся.

— Я же пошутил.

Галька спокойно ответила:

— В данном случае я тоже пошутила. — С тех пор Федор хотел и приставал к Гальке, но руками уже не трогал.

ХОЛОДНОЕ, в лете густого тумана, дымилось утро. Лукавый морозец буравчиками показывал лицо, пробирался за пазуху, осторожно, по-воровски. Строителям дали задание вырубать изо льда на реке бревна, пригнанные летом. Но тогда не было времени и поэтому решили сейчас их вытаскивать, пока еще лед не тол-

стый. Взяли веревки, топоры, ломы, сели на машину и поехали. Сначала медленно проплыли дома центра города. Потом замелькали кривые улочки окраин. Галька, закутавшись в материн плавок, зябко ежилась.

Федор сидел, раскорячив ноги, горланил песни без умолку.

— Смотри, Федька, не к добру поешь, — кто-то насмешливо сказал. Но Федор только отмахнулся.

Скрипя тормозами, машина остановилась. Люди попрыгали на землю, загомонили. Коротко прослушали инструктаж по технике безопасности и за дело. Рубили лед топорами, долбили ломом. Вверх фонтанчиком взлетели комочки зеленоватого льда. Под бревном просовывали веревку, закручивали и всем гамузом тащили. Неужелюже вылезло оно с ледяными коростами по бокам и Гальке казалось, будто тащили огромную рыбину с плавниками. Под бревном лед скрипел, по-дедовски кряхтел, а местами ломался. На реке стоял шум, крик.

Галька дружно бралась за веревку, тянула из последних сил, а раз поскользнулась, так упала на лед, что разбила коленку, но с работы не ушла. Федор косялся на нее, бубнил:

— Посылают детей. Толку-то с нее...

Сам он бегал конем норовистым, где было не под силу троем, он один справлялся. Отволокл последнюю партию леса к берегу, забился в землянку. Устроили перекур.

На реке остался Федор. Облюбованную лесину, прямую, как карандаш, хотел один вытащить. Недалеко стояли несколько женщин, что-то рассказывали, смеялись. В сторонке Галька ботинок зашнуровывала. Федор долбил вокруг бревна, вода бриллиантово искрилась. «Еще удар и можно вытаскивать», — подумал он.

Но вдруг лед, истонченный водой, мгновенно раздвинулся и он, не успев отскочить в сторону, камнем пошел вниз. Лом выпал из рук, жалобно зазвенел и скрылся. Вышло так неожиданно, что даже никто не заметил. На миг появилась голова Федора со спутанными волосами. Пытался упереться о края полыньи, но лед крошился и, хватнув как рыба разъявленным ртом воздух, снова исчез. Показался. Глаза от животного страха вылезли из орбит. Захлебываясь, поводя безумным взглядом, хрипло промчал.

—...а... а... Федька тонет! Веревку!..

Галька, которая в это время оказалась одна на берегу, быстро

оценила положение. «Лед скользкий, до берега далеко, утонет Федор». В голову подкралась коварная мысль: «Пусть тонет, не жалко, покою мне не давал». Но сразу же обрывком молнии вспыхнула и уже не потухла другая думка: «Что же это, личные обиды?»

Вся загорелась. Злобы на Федора как не бывало. «Спаси, спаси его, во что бы то ни стало!». Все это промелькнуло в доли секунды.

Прыжком очутилась возле развода. Сорвала с себя старенькую фуфайку, неуловимым движением выдернула с лыжных бровок ремень, легла на фуфайку. Ремень бросила Федору. Федор барахтался, шарил руками в воздухе, сильное течение тянуло его под лед.

— Федя, хватайся за ремень! — неожиданно звонко крикнула она. Федор ухватился, и Галька почувствовала, что фуфайка поехала.

— Затянет, тяжелый он, — почему-то сказала вслух. Сразу захотелось встать, а тогда конец будет ему. — Ни в коем случае! Нет!

Она извивалась, упиралась руками об лед, до крови раздирая ладони. «Лед, почему-то горячий, руки жжет», удивленно подумала Галя. А фуфайка уже на краю проруби и рядом волосы Федора водорослями колышались. Еще чуть-чуть и все кончено. Закрала глаза. Над головой будто во сне услышала шум, крики. Кто-то кинул веревку. Сильные руки подняли и Гальку.

— Ба, девчата, смотрите, у нее все руки в крови! Здорово!

Но она смотрела туда, откуда вытаскивали Федора. С помощью друзей он встал на ноги. Мокрый, вода стекала ручьями, без шапки, соловыми глазами искал кого-то. Нашел. Несуразно виляя ногами, тихо двинулся.

Подошел к Гальке. Безобразно кривя лицо, харкая зеленоватой жидкостью, трудно, словно вырывая из горла слова, икая, заговорил:

— Ппр-ости меня за все. Век не зз-з-абу-ду — и хрипло, с сапом дыша. — Спа-сс-ибо, Галя.

Но слово «Галя» выговорил твердо и громко и все стыдливо переглянулись, вроде и не было пигалицы.

Николай ЗИНОВЬЕВ,
кожегар паросилового цеха.

О МАЛОИЗВЕСТНОМ

* На дне Темзы, в центре Лондона, откопали отлично сохранившийся римский корабль 1800-летней давности. На корабле была найдена монета с изображением императора Домициана. Корабль сделан из дерева. Длина корабля — 30 метров.

* Австралийские врачи прописывают своим пациентам в общей сложности 364 миллиона таблеток снотворных средств ежегодно. Иначе говоря, в среднем каждый австралиец принимает снотворное почти три раза в месяц. Нервная жизнь на австралийском континенте!

* В США появились авторучки, которые, если наполнить их водой, пишут чернилами. Резервуар для чернил выложен красящим веществом, которое растворяется в воде. Запаса красителя хватает на два года.

РЕДАКТОР П. В. ПОГУДИН.

Партком, профком и дирекция Магнитогорского металлургического комбината выражают соболезнование Владимиру Николаевичу Гайдуковскому по поводу смерти его матери

АДЖИЕВЫ
Полины Васильевны.

Коллектив медсанчасти комбината выражает соболезнование Поповой Иде Николаевне по поводу смерти ее матери
ЛАПШИНОЙ
Федосьи Тимофеевны

**Пишите
звоните
приходите**

Наш адрес

Левый берег, ул. Кирова, 97.
(гостиница, 2-й этаж). Телефоны
3-38-04, 3-31-33, 3-47-04.

МЕТАЛЛ

Стр. 4. 19 февраля 1965 года.